

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

1847 № 42.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По предложению члена и казначея Нижегородскаго Губернскаго Почетнаго о тюрьмахъ Комитета купца Василія Мичурна, нижегородскіе купцы: Тать Теодоровъ Артамоновъ, Герасимъ Леонтьевъ и Иванъ Михайловъ Кузнецовъ, Стефанъ Якимовъ, Екимъ Шуфутиневъ, Иванъ Борисовъ, Павелъ Ивановъ Годоловъ и Семень Ивановъ Сорочкинъ на улучшение содержанія заключенныхъ пожертвовали съ 1 Іюля по 20 руб. сереб. въ мѣсяць, всего 120 руб. сереб.

Тюремный Комитетъ, принимая съ особенною благодарностію такое щедрое пожертвованіе, по приказанію господина вице-президента, нижегородскаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова, извѣщаетъ о семъ для всеобщаго свѣдѣнія.

О привѣзшихъ и выѣзшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ:

2-го Іюля изъ Москвы инспекторъ учебнаго карабин. полковъ генералъ лейтенантъ Фроловъ, 3-го изъ Казани дійст. стат. сов. Ролачевъ.

МАТЕРІАЛЫ

Для Исторіи Макарьевской Архипарки.

ПАДСКАЯ ГРАМОТА НИЖЕГОРОДСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ФЕДОРУ МИХАЙЛОВУ КОРКОДИНОВУ о не дозволеніи торговать Лысковцамъ, Макарьеву Монастырю и иныя городовыя торговельныя людемъ на монастырскомъ заводскомъ берегу, со ерля макарьевской ярмарки 1681 года іюня 19. Память Воину Мостинину о объявленіи на мѣсть, при помятыхъ, указа о не производствѣ на томъ берегу торговли, 1682 года, іюля 5. Дозвалъ Воинъ Мостининъ съ ростисью помятымъ. Отпискѣ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ воеводѣ Коркодинову въ слѣдствіе доклада Воина Мостинина и Падская грамота нижегородскому воеводѣ Михаилу Тимофеевичу Назмайлову да дяку Лукѣ Пестерову, заключавшая распоряженіе о дозволѣ Мостинина, по отпискѣ Коркодинова, и подтвержденіе не торговать на монастырскомъ заводскомъ берегу; 1683 г. февраля 28 д. (*)

Г.

Отъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Пивній Новгородъ стольнику нашему и воеводѣ князю Федору Михайловичу Коркодинову. Въ прѣшающъ 174 году были челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(*) Эти акты изъ архива Макарьевско-Желтоводскаго Монастыря, доставлены въ редакцію отъ г. Инспектора, которому принадлежатъ статья о Макарьевскомъ Монастырѣ, вполчатая въ нашей газетѣ 1846 года. Ред.

Россіи самодержцу, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, Макарьева Монастыря архимандритъ съ братьями: отданъ-де въ Лысково на откупъ Лысковцемъ Оеодосью Оеодорову съ товарищи кабаць, и они де откупщики построили ниже ихъ Макарьевского перевозу, на Волгѣ рѣкѣ, съ полверсты другой кабаць, да они же построили на ихъ монастырскомъ перевозѣ, подлѣ часовни, сверхъ указу, третій кабаць и ледники и заводы: а напереді сего, при дѣдѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Оеодоровичѣ, всеа Россіи самодержцѣ, и какъ то село Лысково было за бояриномъ за Борисомъ Ивановичемъ за Морозовымъ, на томъ ихъ монастырскомъ перевозѣ кабака и никакихъ кабацкихъ заводовъ не было. И чтобъ пожаловать ихъ повѣсть на ихъ монастырскомъ перевозѣ откупщику кабаковъ заводы и съ продажнымъ итьемъ пріѣзжать. И въ прошломъ же во 174 году, іюля въ 17-й день, послана отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ въ Нижній Новгородъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому велѣно ему изъ Нижлаго ѣхать въ Лысково, а пріѣхавъ сыскать всѣмихъ людьми: на сколько саженьхъ волжскаго берегу противъ Макарьевского перевозу къ тому монастырю, прежь сего на оброкѣ и, послѣ того, безоброчно владѣли и противъ ли жалованной грамоты, или большія, и взять съ нея списокъ и, противъ той жалованной грамоты и списку того берегу досмотритъ и измѣритъ на сколькохъ саженьхъ вдоль и поперекъ и въ сколькохъ верстахъ отъ Лыскова, и съ Макарьевского перевозу кабацкія заводы, и тѣ заводы велѣно сломать яри себѣ, и итье свезть въ Лысково, и сказать имъ откупщикомъ, чтобъ они впрѣдъ мимо указу и откупной грамоты, къ монастыремъ и къ убогимъ домоу съ продажнымъ итьемъ отнюдь не ѣздили и лишннихъ таможенныхъ пошлицъ ни на комъ неимали, чтобъ на нихъ впрѣдъ челобитъ въ томъ не было. И впрошломъ же во 176 году, іюля въ 17 день были челомъ отпу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Макарьевского Монастыря архимандритъ съ братьями, чтобъ ихъ пожаловать велѣть имъ до Лысковскаго берегу, къ перевозу на пристань, что противъ Макарьевского перевозу, вдоль на полверсты, поперекъ на пятьдесятъ сажень, по мѣрѣ князя Василья Волконскаго. А Лысковцы, посадскіе лю-

ди, билиятъ челомъ, чтобъ Макарьевского Монастыря архимандритъ съ братьями на лысковскомъ волжскомъ берегу хоромъ и албаровъ ставить не велѣтъ, а владѣтъ бы имъ Лысковцемъ тѣмъ берегомъ по писовымъ книгамъ. И въ прошломъ же во 176 г. іюля въ 22 день, послана отцѣкъ нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота въ Лысково къ воеводѣ къ Лаурентію Симанскому велѣно лысковскимъ крестьяномъ волжскимъ берегомъ, что противъ Макарьевского перевозу, владѣтъ по писовымъ книгамъ, а для перевозныхъ пристани быть на берегу Макарьевского Монастыря часовнѣ, по сыску и по досмотру князя Василья Волконскаго, по прежнему на столбѣ, какова часовня была напередъ сего, а для осеняго времени поставить имъ избу на прежнее мѣстѣ, а большія того Макарьевского монастыря архимандритъ съ братьями изъ и албаровъ ставить и дворовъ городить не велѣно, а буде ихъ монастырскія какія избы и албары на томъ лысковскомъ волжскомъ берегу поставлены и двери огорожены, и тѣ лишніе избы и албары и двери велѣно сломать и впрѣдъ имъ не быть, а лысковскому кабаць, и таможеннѣ, и торгу, и Макарьевского Монастыря, и лысковскимъ харчевнямъ, иксамъ на томъ волжскомъ берегу впрѣдъ быть не велѣножъ. Да въ прошлыхъ же во 184 году, февраля въ 16 день, до во 186 году, мая въ 4 день посланы наши великаго государя грамоты въ Лысковожъ къ воеводамъ къ Оеодору Давыдову да къ стольнику къ Сергѣю Лызову велѣно имъ о лысковскомъ таможенномъ сборѣ, и о кабацкѣ, и о терезяхъ, и о харчевняхъ, и о перевозѣ, впрѣдъ чинитъ такъ, какъ о томъ въ прежнихъ грамотахъ написано. И нынѣ были челомъ намъ великому государю Макарьевского Монастыря архимандритъ Сергѣй съ братьями: лысковские-де таможенныя и кабацкія вѣрные головы нашему великаго государя указу чинятся не послушны, и многія жалованная грамоты ставятъ ни во что: съ таможенно, и съ терезями, и съ кабацкимъ итьемъ, и съ харчевнями, на ихъ монастырскомъ перевозѣ и на берегу выѣзжаютъ насильно чрезъ указы, а лысковские—де воеводы, парова имъ Лысковцамъ противъ жалованныхъ грамотъ, на тотъ берегъ выѣзжать имъ для торговли не запрещаютъ, и отъ того де кабацкаго итья, отъ пьяныхъ людей, старшемъ ихъ на перевозѣ была обидя большая, и торговнымъ людямъ и всакимъ пріѣзжимъ богомольцамъ за тѣмъ пріѣзжать впрѣдъ опасно, потому что отъ Лыскова отъ жилья удалѣно и у кабака, близъ ихъ часовни, скоморочи

съ медвѣди, пляски и всякия бѣсовскія игры чинили. И намъ, великому государю пожаловатибъ ихъ не велѣть прежнихъ жалованныхъ грамотъ нарушить, и таможеннымъ и кабацкимъ голововамъ и цѣловальникомъ съ таможеню, и съ терезьями, и съ кабакомъ, на тотъ ихъ монастырской берегъ выѣзжать, и Лысковскія Волости крестьянномъ харчевенъ и мешащей ставить, и никакимъ торгомъ торговати, и о томъ дать имъ въ Нижній къ тебѣ нашу великаго государя грамоту. И какъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты съ лысковскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ вѣрными головами и цѣловальникомъ кружечнаго двора съ питьемъ и съ таможеню, въ Макарьевскую Ярманку, на волжскій берегъ выѣзжать, и Макарьева Монастыря и лысковскимъ харчевнямъ и ни какому торгу на томъ берегу быть не велѣтъ, а буде на томъ берегу есть какое строеніе, и ты бѣ то велѣтъ сломать, а быть на томъ берегу одной часовнѣ и избѣ противъ прежнихъ указовъ, а въ Лысково къ воеводѣ къ Федору Языкову для вѣдома о томъ наша великаго государя грамота посланажъ. А прочетъ сю нашу грамоту велѣтъ бы съ нея списать списокъ, да тотъ списокъ, за своею рукою, оставилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ приказной избѣ, а подлинную отдалъ въ Макарьевъ Монастырь Желтоводскаго, съ роспискою, впрядъ для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, іюня въ 19 день.

Подлинная грамота писана столбцомъ на девяти листкахъ, имѣетъ по складкамъ съложую, скрыту: «Дикъ Левъ Протопоповъ.» Былъ сложенъ пакетомъ, и запечатана черновоскою печатью, имѣетъ на оборотѣ слово, надпись: «Въ Нижній Новгородъ стольнику нашему и воеводѣ князю Федору Михайловичу Коркодинову.»

II.

Лѣта 7190 году, іюля въ 11 день, по указу великихъ государей, дарей и великихъ князей: Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу стольника и воевода князя Федора Михайловича Коркодинова Воинъ Федоровъ съѣздъ Мостининъ, ѣзды на волжскій берегъ къ перезову, которой противъ Макарьева Монастыря Желтоводскаго къ селу Лыскову—велѣно съ понятиемъ лысковскимъ и таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ великихъ государей указъ сказать, чтобъ они съ продажнымъ пить-

емъ и съ таможеню, въ Макарьевскую Ярманку, на волжской берегъ не выѣзжали, а какія на томъ берегу есть Макарьевского Монастыря и лысковскія харчевни, и ихъ велѣтъ имъ сломать тотчасъ, и никакому торгу на томъ берегу быть не велѣтъ, а быть одной часовнѣ и избѣ противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ, и, взявъ понятихъ, приѣхавъ на волжскій берегъ къ перезову, который противъ Макарьева Монастыря Желтоводскаго къ селу Лыскову, и лысковскому ларешному цѣловальнику Ивашку Григорьеву, сыну Желвакову, съ товарищи, и которые Лысковы и иныхъ городовъ промышленуютъ, съядятъ въ мешацахъ, всякимъ промысломъ и харчемъ торгуютъ и изъ каюковъ соль продаютъ, велѣтъ съ берегу сойти и съ продажнымъ питьемъ, и съ таможеню, и торговати не велѣтъ. И они указу великихъ государей учинились не послушны: съ продажнымъ питьемъ и съ таможеню и съ торгомъ не сошли, и мешащей и харчевенъ и квасницъ не сломали, и всякими промыслами торгуютъ. И въ то время узали бить въ барабанъ, и послали на лошади въ село Лысково, и изъ села Лыскова собравъ многолюдствомъ конные и пѣшие со всякимъ боевымъ ружьемъ: съ бердыши, и съ топорками, и съ дубьемъ, и съ ослопьемъ, и съ саблями, и съ пищалями, и съ луками, и съ копы, на берегъ приѣзжали, невѣдомо ради какого вымыслу. И брали всякою бранью, и къ Монастырю чудотворцеву, на лодыяхъ похваля, приѣхали и, обступя то село ихъ монастырское Крестцы со всѣхъ сторонъ приступомъ, и городку околиную и дворовую обломали, и заборы раскидали, и съ пищаей низъ луковъ по монастырскихъ крестьянъ и слугъ и служебниковъ и по паперти церковной стрѣляли, и въ утробу въѣхавъ, по дворамъ и по хоромамъ стрѣляли жъ, и бердыши и саблями ихъ рубили, и копы кололи, и убили изъ пищаи до смерти крестьянъ того села, и слугъ и служебниковъ Ивашка Якимова, Мишку Михайлова, Аврамка Маркова, Стеньку Можева, Ивашка Савельева, убивъ и зарубя его Ивашка на части, привезши мертваго къ лодыямъ, увезли изъ села Крестца и изъ улицы съ собою за Волгу, да переранили того же села крестьянъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ Якушку Самойлова, Осюку Захарова, Тимошку Емельянова, Васюку да Данилку Терентьевыхъ, Гришку Симонова, Данила Зобова, Мишку Кузовлева, Назарка Кононова, Митьку Андрея, Сергуньку Гарасимова; и отъ тѣхъ ранъ тѣ крестьяне, и слуги, и служебники монастырскіе лежатъ при смерти, чуть живы, а иныхъ многихъ слугъ монастырскихъ отъ ихъ бою и

увѣчя без вѣсти не стало, а сказали они ларешной цѣловальникъ Иванко съ товарищи, что поставили для продажнаго питья и таможи и всякіе шелаши, съ повелѣнія лысковскаго воеводы Федора Языкова. А кто полатые были, и тому росписъ подъ симъ дождомъ, а дождь писалъ по велѣнію Воина Федоровича, събѣжкія избы подъячій Васька Плотновъ.

Росписъ понятымъ, которые, по указу великихъ государей, съ Воиномъ Федоровичемъ на волжскомъ берегу и перевозѣ были, который противъ Макарьева Монастыря Желтоводскаго къ селу Лыскову:

Живоначальные Троицы Сергіева Монастыря, вотчинны села Татица, крестьяне: выборной Митяка Анофреевъ, Митрошка Ивановъ, Куземка Тихановъ, Лоонька Яевлевъ;

Столбника Льва Ивановича Салтыкова, вотчины его, села Юркина, крестьяне: выборной Костыка Алареевъ, Бенедикто Семеновъ, Васька Яковлевъ, Якимко Федоровъ, Меленка Костянтиновъ.

Пустыни архидіакона Стефана крестьяне: Ларька Вахромѣевъ, Марчко Ивановъ.

Подлинный дождь пис. столбцемъ на шести листкахъ. имѣть по складкамъ слѣд. скрпону: » Къ сему дождю Воинъ Мостиинъ руку приложилъ. » А на оборотъ росписей понятымъ слѣдующ. скрпна: Къ сей росписи села Татицина церковный дьячекъ Кириюшка Охонинъ вѣстоу крестьянъ выборнаго Дмитрия Анофреева съ товарищи, по ихъ велѣнію руку приложилъ. — Къ сей росписи села Юркина крестьянинъ Якимко Федоровъ и вмѣсто Бенедикта да Василья Яковлева, по ихъ велѣнію руку приложилъ. — Села Юркина крестьянинъ Костыка и вмѣсто Мелентя по его велѣнію руку приложилъ. — Къ сей росписи Пустыни архидіакона Стефана церковной дьячекъ Егорко Семеновъ вмѣсто крестьянъ своихъ Ларіона Вахромѣева да Марчка Иванова руку приложилъ.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ОТЪ ПОВѢРЕННАГО СТРАХОВАГО ОТЪ

ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВА, САЛАМАНДРА

Правленіе, учрежденнаго въ С. Петербургѣ, Страховаго отъ огня Товарищества, Саламандра, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день марта 1846 года устава своего, избравъ меня своимъ повѣреннымъ, уполномочило, на приемъ застрахованнаго всякаго рода имущества въ Нижнемъ Новгородѣ и его окружностяхъ, коь скоро предъявлены будутъ дозвоительныя, на то, свидѣтельства 1-го и 2-го Россійскыя Страховыхъ отъ огня обществъ, коихъ привилегіи прекращаются 27-го іюля 1847 года.

Гг. желающихъ застраховать дома и всякаго рода имущества, имѣю честь извѣстить, что квартира моя находится въ Нижнемъ Новгородѣ, на Верхнемъ Базарѣ, въ домъ купца Барышова.—3.

Повѣренный Страховаго отъ огня Товарищества Саламандра архитекторъ Сарториусъ.—

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 2 по 5 іюля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Казани надв. сов. Браверъ, изъ Сибурга проѣзд. въ Пензу колл. сов. членъ общаго присутствія. Духовнаго Учеб. Коалист. Управленія при Святышемъ Синодѣ Инсарскій, изъ Сибурга проѣзд. въ Сибирь подпор. Черновостновъ и 12-го класса Лоткинъ, изъ Темникова отст. кап. лейт. князь Шахмеевъ отст. въ Кремлиевской Части; изъ Макарьева корпуса дѣвичихъ прапор. Карьеръ, изъ Сибурга проѣзд. въ Пермь корп. жанд. пор. Неаенко, изъ Тобольска сибир. линейн. № 2 баталіона прапор. Давыковъ, изъ Казани поруч. Костякинъ, изъ Сибурга корп. горныхъ нижен. поручики: Батиниковъ и Романовскій, изъ Москвы проѣзд. въ Слободской от. кол. асе. Бекриевъ отст. Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву арт. капит. Бобрисевъ—Пушкинъ, въ имѣніе кол. асе. Шелетовъ, и чинов. особ. поруч. при Нижегород. Казенной Палатѣ Ширяевъ, въ Пермь поруч. Лагловъ.

Редакторъ П. Маланиковъ.